

СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС

MODERN LITERARY PROCESS

УДК 82

СОЦИАЛЬНОЕ И МИСТИЧЕСКОЕ В РОМАНЕ А.В. ИВАНОВА «ПИЩЕБЛОК»

© Сухих Ольга Станиславовна (2019), ORCID ID: 0000-0002-1670-880X, SPIN-code: 7270-9237, доктор филологических наук, доцент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Россия, 603600, г. Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, д. 37), ruslitxx@list.ru

В статье анализируется роман А.В. Иванова «Пищеблок» с точки зрения художественного взаимодействия социального и мистического начал в его содержании. Общей точкой, в которой пересекаются эти две линии, становится проблема власти над личностью. Роман сюжетно построен в соответствии с закономерностями мистического триллера, при этом события развиваются на фоне жизни типичного для советских времён пионерского лагеря, в бытовой повседневности которой можно отметить те же проблемы и тенденции, что и в существовании общества в целом. Писатель выстраивает в романе систему параллелей, которые раскрывают читателю сходство между воздействием вампира на обычного человека и влиянием советской идеологии на общество. Эти параллели связаны с художественной реализацией нескольких мотивов: психологического порабощения личности, преданности человека высшей цели, иллюзорности «нормальной» жизни социума. Особое значение в контексте раскрытия этих параллелей приобретает образ ребёнка. Именно ребёнок в силу чистоты своего сознания первым чувствует всю глубину сходства между жизнью вампирского сообщества и того коллектива, который формально существует в пионерском лагере. Однако неправомерно было бы видеть в романе однозначное разоблачение советской идеологии: её ключевые элементы, такие как долг, коллективизм, самопожертвование ради великой цели, сохраняют свою привлекательность в сознании наиболее близких писателю героев, поскольку воспринимаются ими не в виде застывших формул, а в виде глубоких духовных стремлений к истинному и высокому. Отрицая советскую идеологию как застывший канон, писатель, по сути, утверждает её живую духовную суть.

Ключевые слова: А. Иванов, «Пищеблок», социальные проблемы, образ ребёнка, советская идеология.

А.В. Иванов – один из наиболее популярных писателей начала XXI века, и практически каждая его новая публикация сопровождается заинтересованными откликами читателей, рецензентов, литературоведов. «Пищеблок» стал «спорной» книгой, которую многие критики оценивают прежде всего как коммерческий проект [Юзефович 2018; Сдобнов 2018] и как эксплуатацию уже выработанных литературой схем: «детский триллер» [Быков 2018], «пионерский ужастик» [Михайлов 2018], «сюжет про школьников на отдыхе и хтоническую нечисть» [Мильчин 2018]. Однако другие отклики свидетельствуют о том, что это «живая» и убедительна проза, «отличная детская вещь» [Колобродов 2018], «обаятельный» текст [Ломыкина 2018], «мастерски сконструированная книга» [Служитель 2018]. Неоднозначность оценок свидетельствует, безусловно, о том, что перед нами не «плоская» литература, что содержание романа многомерно.

В произведении соединяются и переплетаются 2 темы: общественно-политическая и мистическая, причём общая точка, в которой они сходятся, – это проблема власти над личностью.

Сюжетная линия романа выстраивается по схеме мистического триллера: персональный пенсионер и ветеран гражданской войны Серп Иванович Иеронов, работающий садовником в пионерском лагере «Буревестник», оказывается верховным вампиrom – «стратилатом», а лагерь оказывается его «пищеблоком»: вожатых и детей он превращает в «низших» вампиров – «пиявцев», они же, в свою очередь, пьют кровь обычных людей, таким способом запасая её для хозяина. Этот мистический «клубок» разматывают шаг за шагом пионер Валерка Лагунов и вожатый Игорь Корзухин.

Мистический сюжет разворачивается на фоне жизни пионерского лагеря в 1980 году, а его быт и тенденции, существующие в детском коллективе, отражают советскую действительность в целом, с её социальной иерархией, типичными проблемами жизни общества, кризисом мировоззрения.

Автор в одном из интервью [Иванов 2018б] говорит о том, что он в своём произведении прослеживает сходное воздействие на человека советских идеологических установок и мистических способностей вампиров. К тому же выводу приходят рецензенты [Колобродов 2018; Сдобнов 2018; Хлебников 2018].

Каким образом это сходство реализовано художественно?

В концепции романа прослеживается система чётких параллелей. Одна из них связана с мотивом психологического порабощения: вампир подчиняет себе обычных людей, которые под его влиянием начинают делать то, чего субъективно они вовсе не хотят, что им не свойственно по природе, – точно так же идеология, господствующая в обществе, подчиняет себе личность, и человек вынужден действовать не по собственной воле, а в соответствии с установленными нормами. Примером тому становится жизнь пионерского лагеря: никто не желает каждодневных линеек, зарядок, трудовых десантов и пустых речёвок, никто не видит в этом какого-либо серьёзного смысла, но все выходят на линейки, зарядки, десанты и произносят речёвки, в которые не верят.

Ещё одна параллель связана с мотивом преданности высшей цели: стратилату его «пиявцы» служат верно и самоотверженно, как в прежние времена искренние приверженцы революционной идеологии служили ей. Когда любимая Игорем Вероника, помимо собственной воли ставшая одним из «пиявцев», объясняет ему своё новое мироощущение, то её монолог выдержан в стилистике речи какого-нибудь «пламенного революционера» о борьбе за идею, о подвиге ради великой цели. Она говорит, что «хозяин» может в любой момент забрать её жизнь и она с этим согласна, готова пожертвовать собой, потому что стратилат её по-настоящему вдохновляет, даёт ощущение могущества и всезнания, высшей правды, рядом с ним она чувствует некий великий смысл своей жизни: «Если ты с ним заодно, то получаешь всё, что необходимо: любовь, свободу, правду. Всё обретает свой смысл. Любое дело ради него – часть великого дела. Я ещё никогда не ощущала себя такой нужной. Мне будто поручили знамя нести» [Иванов 2018а]. Сравнивая себя со знаменосцем, Вероника оказывается во власти тех понятий и категорий, которые выработаны социалистической, советской идеологией. Теперь они вдруг стали ей неожиданно близки, хотя раньше вовсе не были для неё особенно значимы: она, наоборот, склонна была к фрондерству, к вызову идеологическим нормам.

Наконец, третья параллель взаимосвязана с мотивом иллюзии. Те, кто ночью безропотно отдаёт «пиявцам» свою кровь, днём не помнят об этом и пребывают в иллюзии, что их жизнь осталась прежней, привычной, что с ними ничего необычного не происходит, хотя в действительности они, сами того не осознавая, подчиняются

любым требованиям вампиров. В романе прослеживается мысль о том, что точно так же в масштабах социума люди привыкли считать свою жизнь нормальной и не замечают неестественности правил и ритуалов, выработанных системой, подчиняются этим нормам, не задумываясь о том, что они уже стали во многом абсурдными. Отражением этого абсурда стали, в частности, пионерские ритуалы, такие как «орлятский круг», в котором и Игорь, и Валерка видят лишь форму без содержания.

В основе романа, таким образом, лежит прозрачная аллегория: вампиризм – это идеология, господствующая над человеком и лишающая его свободы выбора. Не случайно автор подчёркивает как в произведении, так и в интервью, что отличительным признаком вампиров является их безупречная правильность во всём: они полностью соответствуют требованиям социальной группы, к которой относятся. Лёва Хлопов – идеальный капитан команды, Бекля – «классический» хулиган, Маринка Лебедева – образцовая звеневая и т.п. Именно они носят красные галстуки даже тогда, когда это официально не требуется, именно они точно исполняют все пионерские ритуалы и неизменно соблюдают дисциплину. В тексте подобный характер поведения объясняется тем, что «пиявцам» необходимо сливаться с общей массой, ничем не выделяться, поэтому правила, существующие в социуме, удобны для них. Автор, развивая эту мысль, стремится ещё раз обратить внимание читателя на то, что идеологические установки и атрибуты советской системы необходимы не человеку, а враждебным для него силам. Правда, именно этот путь приводит писателя к логическому несоответствию, даже противоречию: в романной реальности вампиры как раз своей безупречной правильностью и отличаются от большинства, а вовсе не сливаются с ним, поскольку эта правильность для обычного человека, а тем более для подростка, неестественна.

Для раскрытия сходства между миром вампиризма и миром идеологии особое значение приобретает образ ребёнка: мальчик Валерка, по сути, первым осознаёт эту параллель благодаря чистоте незашоренного детского сознания, которое ещё не стало стереотипным.

По ходу действия Валерка, воспитанный на идеях дружбы, колLECTIVизма, верности революционным принципам, последовательно разочаровывается во всём этом. Коллектив предстаёт перед ним сбо-

рищем предателей, дружеские отношения с другими подростками оказываются иллюзорными, а романтическая картина революции и гражданской войны в его сознании заменяется рассказом бабы Нюры о кровавой сваре, затеянной братьями Иероновыми, ограбившими зажиточных дачников и бежавшими затем к Будённому и стяжавшими славу красных героев.

Такая переоценка ценностей тем более болезненна для мальчика, что среди пионеров Валерка практически единственный, кому небезразлично понятие колLECTИВИЗМА, для кого многое значат знамя, галстук, песня об орлятах и т.п. Для большинства детей это всё «понарошку», как выражается активистка Анастасийка Сергушина: «Это же всё как бы понарошку! Разные там пионерские собрания, флаги, звёздочки, галстуки – они все понарошку!» [Иванов 2018а]. Для Валерки же во всём этом был некий сокровенный смысл, поэтому ему так тяжело осознавать, что этот смысл оказался иллюзорным. Мальчик шаг за шагом начинает приближаться к пониманию того, что герой гражданской войны Серп Иванович – это вампир, история его подвигов – это вымысел, а пионерский лагерь – это фактически его «пищеблок». В этом прозрении ребёнка тоже можно увидеть метафорический смысл: новое, только ещё формирующееся поколение получает возможность увидеть всю иллюзорность незыблемой когда-то идеологии, и именно оно должно «что-то придумать», чтобы сломать существующие социальные закономерности.

Соотнесение советской, пионерско-комсомольской символики и фразеологии с образами вампиров работает на реализацию мысли о том, что советская идеология поработила народ, – мысли уже неоригинальной для второй половины 2010-х годов. Согласимся с мнением одного из рецензентов: «... Предложенный Ивановым ход мог бы поразить только читателя диссидентской литературы и только в том самом 1980 году» [Хлебников 2018]. Концепция романа могла бы быть гораздо глубже, если бы не оказалась ограниченной рамками критики именно советской системы. Любая идеология в той или иной степени представляет собой манипуляцию сознанием человека, является способом управления людьми. Человек отдаёт служению идеологии, системе свою энергию, труд, жизненные силы и при этом даже не задумывается о том, что система живёт за его счёт, – точно так же герои романа позволяют вампиру использовать их, управлять их поступками и в обычной жизни даже не подозревают об этом.

Человек оказывается подчинён некой внешней силе, полностью определяющей его судьбу, контролирующей его поведение, но при этом считает свою жизнь нормальной и зачастую даже счастливой – подобную ситуацию глубоко и убедительно раскрыл ещё Достоевский в «Легенде о великом инквизиторе», где изобразил тоталитарный социальный проект и его руководителя, создав своеобразный литературный архетип, который много раз впоследствии воплощался в различных вариациях в литературе XX века. В поэме Ивана Карамазова жители государства великого инквизитора, будучи, по сути, рабами, считают себя, как это ни удивительно, свободными; они подчинены кардиналу, принявшему антихристианские принципы, но убеждены в том, что их государство остается христианским. Как, безусловно, верно отметил Н. Бердяев, «дух великого инквизитора может являться и действовать в разных обличьях и формах, он в высшей степени способен к перевоплощению» [Бердяев 1991, с. 266]. И советская идеология брежневских времён, а в её рамках также идеология пионерской организации, – это лишь один из возможных вариантов реализации тоталитарного «социального проекта», существующего за счёт полной власти над сознанием и жизнью обычных людей, при этом не порождая в сознании большинства из них никакого протеста. Стремление же представить «вампирами» исключительно представителей советской идеологии сужает и делает более ограниченной проблематику произведения. Правда, в своём интервью А. Иванов высказывает мысль о том, что вампиризм можно соотнести, в принципе, с любой идеологией [Иванов 2018б], но в романе он соотнесён практически лишь с одной из них. Писатель говорит: «У меня в романе это советская идеология, однако есть исключение: хулиган Бекля. Он тоже слепо подчинен идеологии, но у него уже идеология криминала, шпаны. Поэтому считать «Пищеблок» обличием советского строя крайне наивно: ничего я не обличаю <...> все «советское» в романе – только фактура, необходимая, чтобы поговорить о сложном взаимодействии детской фантазии, реальной жизни и навязанных властью стереотипов поведения» [Иванов 2018б]. Но фактура эта тем не менее выбрана вполне конкретно, поэтому вывод читателей и рецензентов о соотнесённости в романе вампиризма с советской идеологией вполне ожидаем и мотивирован.

В целом представление о том, что на гражданской войне не было никаких подвигов во имя лучшего будущего, что в будённовскую конницу подались грабители, готовые на всё ради наживы, что знамёна и звёзды стали «прикрытием» для тёмных и антигуманных сил, что ношение пионерского галстука и следование правилам есть несомненный признак нечиисти, – все эти уже довольно заезженные идеи могли бы поставить роман «Пищеблок» в один ряд с дешёвыми псевдодемократическими агитками начала 1990-х годов, если бы не следующий принципиальный момент: писатель ставит вопрос не только о давлении идеологии на человека, но и об ответственности человека за судьбу идеологии. В произведении А. Иванова концептуальное значение приобретает мысль о том, что пионерско-революционной символикой и фразеологией пользуются носители зла именно потому, что обычным людям она оказалась безразлична, они перестали её ценить и уважать, начали воспринимать как пустую формальность. Именно к такому выводу приходит Валерка Лагунов: «Они, люди, сами виноваты. Они наплевали на тайну, скрытую в алых знамёнах и пятиконечных звёздах, в серпе и молоте. Людям эта тайна оказалась не нужна. А вампирам – нужна. Вампиры не просто обманывали и не просто пили кровь; они извратили всю суть серпа и молота, всю суть флага и звезды. Но Валерке эта суть была очень дорога. Чем ещё дорожить-то? Олимпийскими рублями?..» [Иванов 2018а]. Вопросы, которые задаёт герой, отнюдь не риторические. Это концептуальная проблема: что считать истинной ценностью, что можно противопоставить торжествующим силам зла? Ответы, которые мы можем увидеть в романе, во многом традиционны как для фольклора, так и для литературы: злу и энтропии (причём и в мистическом, и в социальном их воплощении) противостоят любовь, христианская вера, естественная жизнь природы, в которой невозможны притворные эмоции и пустые ритуалы. Но в произведении есть и иной ответ: истинной ценностью является сама по себе преданность истинным ценностям, умение сохранить их в собственной душе. Именно это качество воплощено в образах главных героев романа, прежде всего Валерки. Само его стремление покончить со стратилатом, уничтожить носителя зла мотивируется во многом желанием вернуть свой идеал. И он его возвращает: вступая в борьбу, он находит в жизни благородную цель, ради которой возможен настоящий подвиг; он обретает бескорыстную и преданную дружбу;

он вместе с вожатым Игорем и представляет собой подлинный, хотя и маленький коллектив, сплочённый общей высокой идеей. Очень похожее ощущение возникает и у Игоря, который, решившись рискнуть собой ради спасения других, ради высшей справедливости, испытывает такое чувство, будто он на гражданской войне: «Игоря словно перенесло в прошлое – будто машина времени заработала, будто Гражданская война ещё продолжалась» [Иванов 2018а].

В конечном итоге логика развития действия в романе А. Иванова приводит нас к выводу о том, что в душах героев, наиболее близких автору, живёт стремление к идеалам, которые вроде бы дискредитированы «вампирской» системой ценностей, но, даже несмотря на это, заключают в себе нечто прекрасное, духовное, высокое. Именно потому главные герои внутренне откликаются на такие ситуации, в которых эти идеалы способны реализоваться. Обоим главным персонажам в начале повествования кажется искусственной и формальной распространённая речёвка: «Гори так ярко, как сердце Данко». В finale же их обоих заставляют подняться над собой любовь к людям, чувство долга и способность на самопожертвование ради высших целей, а это делает их, по сути, очень советскими людьми в лучшем смысле этих слов. Посвятив роман разоблачению советской идеологии, писатель закончил тем, что фактически эту идеологию и утвердил, только не в форме застывших и безжизненных формул и ритуалов, а в форме глубинных душевных движений и убеждений, делающих человека достойным звания Человека.

В итоге мистический сюжет, постепенно разворачиваясь и взрываясь остро драматическим финалом, работает на раскрытие социальной проблематики произведения, связанной с оценкой тех идеологических принципов, на которых воспитывались поколения советских людей. И было бы неправомерным упрощением видеть в романе А.В. Иванова разоблачение этих принципов. Перед нами, скорее, сниженное, одиозное изображение застывшего канона советской идеологии и при этом глубокое внутреннее приятие её духовной сути, высокой и делающей человека способным на подвиг, глубокое сожаление о том, что идеалы ушли в прошлое.

Источники

Иванов 2018а – Иванов А.В. *Пищеблок*. М., 2018. URL: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39435346 (дата обращения: 28.01.2019).

Иванов 2018б – Иванов А.В. *Постоять в стороне от зла невозможно* // Коммерсантъ. Огонёк. № 43 (5539). 12.11.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3791870> (дата обращения: 28.01.2019).

Литература

Бердяев 1991 – Бердяев Н. *Духи русской революции* // Вехи. Из глубины. М., 1991. С. 250–290.

Быков 2018 – Быков Д. *Книга, автор и герой ноября: книжная полка Дмитрия Быкова* // Собеседник.ru. 18.11.2018. URL: <https://sobesednik.ru/dmitriy-bykov/20181116-kniga-avtor-i-geroj-noyabrya-knizhnaya-polka-dmitriya-bykova> (дата обращения: 28.01.2018).

Колобродов 2018 – Колобродов А. *Социология вампирисма* // REN TV–блог. 11.12.2018. URL: <http://ren.tv/blog/369501> (дата обращения: 28.01.2019).

Мильчин 2018 – Мильчин К. *Пионерский лагерь имени Влада Цепеша* // Горький-media. 21.11.2018. URL: <https://gorky.media/reviews/pionerskij-lager-imeni-vlada-tsepesha/> (дата обращения: 28.01.2019).

Михайлов 2018 – Михайлов Е. «Пищеблок»: Алексей Иванов как русский Стивен Кинг // Афиша Daily. 16.11.2018. URL: <https://daily.afisha.ru/brain/10614-pischeblok-aleksey-ivanov-kak-russkiy-stiven-king/> (дата обращения: 28.01.2019).

Ломыкина 2018 – Ломыкина Н. *Главные книги года на ярмарке non-fiction* // FORBESLIFE / КНИГИ. 29.11.2018. URL: <http://www.forbes.ru/forbeslife-photogallery/369739-glavnye-knigi-oseni-na-yarmarke-nonfiction?photo=3> (дата обращения: 28.01.2019).

Сдобнов 2018 – Сдобнов С. *Как писатель Алексей Иванов планирует заработать на новом романе «Пищеблок»* // FORBESLIFE / КНИГИ. 24.12.2018. URL: <http://www.forbes.ru/forbeslife/370799-kak-pisatel-aleksey-ivanov-planiruet-zarabotat-na-novom-romane-pishcheblok> (дата обращения: 28.01.2019).

Служитель 2018 – Служитель Г. *Вампирсы, индейцы и четыре жизни Арчи Фергюсона* // Литературно. 30.11.2018. URL:

<https://literaturno.com/overview/vampiry-indejtsy-i-chetyre-zhizni/> (дата обращения: 28.01.2019).

Хлебников 2018 – Хлебников М. «*Третий сорт*» про третью смену. Провал мегазвезды отечественной литературы Алексея Иванова // Литературная Россия. 17.05.2019. URL: <https://litrossia.ru/item/tretij-sort-pro-tretju-smenu/> (дата обращения: 15.06.2019).

Юзевович 2018 – Юзевович Г. *Музей позднесоветской эпохи, теперь с вампирами* // Meduza. 17.11.2018. URL: <https://meduza.io/feature/2018/11/17/muzey-pozdnesovetskoy-epohi-teper-s-vampirami> (дата обращения: 28.01.2019).

THE SOCIAL AND THE MYSTICAL IN A.V. IVANOV'S NOVEL «PISCHEBLOK» («CANTEEN»)

© Sukhikh Olga Stanislavovna (2019), ORCID ID: 0000-0002-1670-880X, SPIN-code: 7270-9237, D.Sc. in Philology, associate professor, N.I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (37, Bolschaja Pokrovskaja street, Nizhny Novgorod, 603000, Russia) ruslitxx@list.ru

The article features analysis of the novel “Pischeblok” (“Canteen”) by A.V. Ivanov in terms of artistic interaction of social and mystical origins in its content. The common point of intersection of these two components is the problem of dominance power over personality. The novel is structured in accordance with the laws of the mystical thriller, where events develop against the background of typical Soviet pioneer camp life, which reflects the problems and trends of the Soviet society as a whole. The writer creates a system of parallels, which reveal to the reader the similarities between the effects of a vampire on an ordinary rights and the influence of Soviet ideology on society. These parallels are related to artistic realization of several motives: psychological enslavement of personality, a person's dedication to a higher purpose, the illusiveness of a “normal” life. Development of these parallels places a particular focus on the image of a child. It is the child, due to the purity of his consciousness, who first feels the whole depth of similarities between the life of a vampire community and the team that is formally exists in a pioneer camp. However, it would not be appropriate to view the novel unequivocally, as if it only exposes the Soviet ideology: its key elements, such as duty, collectivism, self-sacrifice for the sake of a greater purpose retain their appeal in the minds of the characters closest to the writer, since they are perceived not in the form of frozen formulas, but in the form of deep spiritual striving for the truth and high ideals. By denying the Soviet ideology as frozen canon, the writer, essentially, asserts its living spiritual essence.

Keywords: A. Ivanov, “Pischeblok” (“Canteen”), social problems, image of a child, Soviet ideology

References

(Articles from newspapers)

Бердяев 1991 – Berdyayev N. *Dukhi russkoy revolyutsii. Vekhi. Iz glubiny.* [Spirits of the Russian revolution] M., 1991, pp. 250–290. (In Russian).

Быков 2018 – Bykov D. *Kniga, avtor i geroy noyabrya: knizhnaya polka Dmitriya Bykova.* [The book, the author and the hero of November: a bookcase of Dmitry Bykov] Sobesednik.ru. 18.11.2018. Available at: <https://sobesednik.ru/dmitriy-bykov/20181116-kniga-avtor-i-geroj-noyabrya-knizhnaya-polka-dmitriya-bykova> (accessed 28.01.2018). (In Russian).

Колобродов 2018 – Kolobrodov A. *Sotsiologiya vampirizma.* [Sociology of vampirism] REN TV-blog. 11.12.2018. Available at: <http://ren.tv/blog/369501> (accessed 28.01.2019). (In Russian).

Мильчин 2018 – Mil'chin K. *Pionerskiy lager' imeni Vlad Tsepeshha.* [Pioneer camp named after Vlad Tepes] GOR'KIY-media. 21.11.2018. Available at: <https://gorky.media/reviews/pionerskij-lager-imeni-vlada-tsepeshha/> (accessed 28.01.2019). (In Russian).

Михайлов 2018 – Mikhaylov E. «*Pishcheblok*»: *Aleksey Ivanov kak russkiy Stiven King.* [“Food Block”: Alexey Ivanov as Russian Stephen King] Afisha Daily. 16.11.2018. Available at: <https://daily.afisha.ru/brain/10614-pischeblok-aleksey-ivanov-kak-russkiy-stiven-king/> (accessed 28.01.2019). (In Russian).

Ломыкина 2018 – Lomykina N. *Glavnyye knigi goda na yarmarke non/fiction* [The main books of the year at the fair non-fiction]. FORBESLIFE / KNIGI. 29.11.2018. Available at: <http://www.forbes.ru/forbeslife-photogallery/369739-glavnye-knigi-oseni-na-yarmarke-nonfiction?photo=3> (accessed 28.01.2019). (In Russian).

Сдобнов 2018 – Sdobnov S. *Kak pisatel' Aleksey Ivanov planiruyet zarabotat' na no-vom romane «Pishcheblok»* [How Alexey Ivanov plans to make money on the new novel “Food Block”]. FORBESLIFE / KNIGI. 24.12.2018. Available at: <http://www.forbes.ru/forbeslife/370799-kak-pisatel-aleksey-ivanov-planiruet-zarabotat-na-novom-romane-pishcheblok> (accessed 28.01.2019). (In Russian).

Служитель 2018 – Sluzhitel' G. *Vampiry, indeytsy i chetyre zhizni Archi Fergusona* [Vampires, Indians and the four lives of Archie Ferguson]. Literaturno. 30.11.2018. Available at: <https://literaturno.com/overview/vampiry-indejtsy-i-chetyre-zhizni/> (accessed 28.01.2019). (In Russian).

Хлебников 2018 – Khlebnikov M. «*Tretiy sort*» pro tret'yu smenu. *Proval megazvezdy ote-chestvennoy literatury Alekseya Ivanova* [“Third grade” about the third shift. The failure of the russian literature’s superstar

Alexey Ivanov]. Literaturnaya Rossiya. 17.05.2019. Available at: <https://litrossia.ru/item/tretij-sort-pro-tretju-smenu/> (accessed 15.06.2019). (In Russian).

Юзевович 2018 – Yuzefovich G. *Muzey pozdnesovetskoy epokhi, teper' s vampirami* [Museum of the late Soviet era, now with vampires] Meduza. 17.11.2018. Available at: <https://meduza.io/feature/2018/11/17/muzey-pozdnesovetskoy-epohi-teper-s-vampirami> (accessed 28.01.2019). (In Russian).

Поступила в редакцию 14.07.2019